

В настоящее время в аспекте идеологии белорусского государства мы можем говорить с большей научной достоверностью об адаптации в ней общечеловеческих ценностей и учете ценностей восточного славянства. Ценностная характеристика белорусского и других восточно-славянских народов уже основывается на научных изысканиях с использованием этнографических и социологических методов, предусматривающих количественные замеры политических, культурных и нравственных общественно-значимых явлений. Чтобы определить особенности духовной культуры славянского сообщества в целом, нужны большие научные силы, немалые финансовые ресурсы, заинтересованность и воля национальных правительств, что в нынешней экономической и политической ситуации представляется весьма проблематичным.

При разработке этноценностной тематики следует учитывать и то, что, несмотря на присущую устойчивость традиционных ценностей, они подвержены времени и изменчивы. Особенно следует отметить их унификацию в наше время, обусловленную воздействием урбанизации, глобализации, культурного взаимодействия, миграций, ассимиляции, распространения массовой культуры, заключения межнациональных браков и др.

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИТАЛИИ В РЕГИОНЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА И СРЕДИЗЕМНОМОРЬЯ В 2001—2007 гг.

Васильков В. В., Белорусский государственный университет

На рубеже столетий в Италии начала происходить перестройка политической системы, сопряженная с коррективами внешнеполитического курса. Усилия итальянской дипломатии в новом веке были направлены на то, чтобы выйти на международную арену в качестве реального генератора безопасности, а не только ее потребителя в роли пассивного участника блоков и соглашений.

Правительство «Дома Свобод», как и последующий левоцентристский кабинет коалиции «Союз» во главе с Романо Проди, уделял присутствию на Ближнем Востоке первостепенное значение. Основным лейтмотивом ближневосточной политики обоих итальянских кабинетов стало стремление сделать Италию неотъемлемым субъектом принятия решений в рамках многостороннего диалога по разрешению ближневосточной проблематики.

Период шестимесячного председательства Италии в ЕС в 2003 г. характеризовался стремлениями усилить позиции Европы на Ближнем Востоке. Правительство С. Берлускони попыталось использовать для укрепления влияния Италии в региональных и мировых процессах участие в антииракской кампании. Однако трудности в кампаниях в Ираке существенно снизили популярность правительства «Дома Свобод». Кроме того, дистанцировавшись от стран «европейского ядра», Италия неизбежно потеряла часть былого влияния и доверия в этом лагере.

Смена правительства после выборов в апреле 2006 г. и начало правления левоцентристской коалиции во главе с Романо Проди внесло четкие изменения во внешнеполитическую ориентацию Рима. Левоцентристский блок, который возглавил Романо Проди, выступил за отличный от предшественника подход: 1) назад к балансу между двумя берегами Атлантики, 2) назад к мультилатерализму (многосторонней дипломатии), более активной и кооперативной роли ЕС, 3) назад к более внимательному и взвешенному отношению к Ближнему Востоку.

В настоящее время среди приоритетных задач внешней политики Италии в регионе Ближнего Востока и Средиземноморья можно назвать следующие:

1) сильное снижение напряженности в арабо-израильском конфликте, установление «холодного мира» между арабскими странами и Израилем;

2) приближение и ускорение политической, экономической и социальной модернизации в странах региона;

3) содействие религиозно-культурному диалогу исламского и западного миров (что в определенной и значительной степени перекликается с концепцией «диалога цивилизаций», одним из ведущих апологетов и пропагандистов которой является экс-президент Ирана М. Хатами);

4) установление нового «нефтяного порядка», который мог бы обеспечить наиболее эффективное распределение и потребление нефтяных ресурсов и капитала; здесь же можно отметить такую задачу, как внедрение и поощрение использования альтернативных источников энергии, прежде всего, в целях защиты окружающей среды;

5) вовлечение агентств стран Южного Средиземноморья в экономику Евросоюза.

Судя по всему, будущее итальянских интересов в Средиземноморье и на Ближнем Востоке во многом будет зависеть от ряда переменных, к которым относятся:

1) внутривнутриполитическая ситуация в Ираке;

2) амбиции и потенциал регионального лидерства стран внутри рассматриваемого региона (здесь мы прежде всего отнесем Иран и Турцию, а также, в некоторой степени, Сирию и Египет);

3) последствия дальнейшего расширения Европейского союза (здесь уместно упомянуть региональную роль претендующую на членство в ЕС Турции, а также направления и динамика дальнейшей политики Евросоюза в отношении сопредельных с ним государств, и, в частности, в отношении стран Южного Средиземноморья);

4) мощь и характер экономического, политического и, конечно, военного влияния Соединенных Штатов Америки на регион;

5) торговые связи внутри Магриба и Машрека (как частный момент можно отметить постепенно возрастающую роль бывшей колонии и сравнительно крупного торгового партнера Италии — Ливии — в экономическом сближении стран африканского континента, в том числе, в первую очередь, Северной Африки);

6) сила радикальных исламских настроений и размах терроризма.

Военное присутствие Италии на Ближнем Востоке и в Средиземноморье в XXI в. осуществлялось в рамках миротворческих миссий ООН: *UNTSO* (Палестина), *UNFIL* (Ливан), *MINURSO* (Западная Сахара), *MFO* (Египет), *ТПН2* (г. Хеврон), а также в рамках так называемой «антитеррористической» коалиции в Ираке (силовая операция под названием *Antica Babilonia* — «Древняя Вавилония»).

Итальянская дипломатия, как и большинство других дипломатий Европы, традиционно рассматривала арабо-израильский конфликт как сердцевину напряженности на Ближнем Востоке.

В 2001—2005 гг. премьер-министр и министры иностранных дел Италии совершили ряд визитов с целью налаживания диалога палестинской и израильской администраций при посредничестве Рима, в целях разрешения регионального кризиса. Италия потребовала от Израиля ослабить ограничения на перемещение палестинцев, убрать соответствующие «санитарные» ограждения. С другой стороны, Италия всегда последовательно осуждала любые теракты, с которыми были связано руководство Палестинской автономии, отказывалась от контактов с экстремистскими группировками, выступала за неотложное проведение реформ в автономии. В 2001 г. итальянское правительство инициировало так называемую Глобальную программу экономической реконструкции и развития Палестины. На фоне критически тяжелой политической ситуации в Палестине Италия стремится по возможности расширять проекты политической и финансовой поддержки силам, подконтрольным президентской администрации Махмуда Аббаса. Итальянская дипломатия подчеркивает, что разрешение арабо-израильского противостояния невозможно без учета мнений Сирии и Ливана и переговоров с ними.

Во время конфликта между Израилем и «Хезболлах» лета 2006 г. Италия инициировала созыв международной конференции в Риме 26 июля 2006 г., целью проведения которой была проработка заключения прочного перемирия между противоборствующими сторонами и начало процесса реконструкции. Со 2 февраля 2007 г. итальянский генерал-майор Клаудио Грациано возглавил командование силами *UNIFIL*. В рамках миссии итальянские силы вносят непосредственный вклад в дело послевоенного восстановления Ливана. К примеру, ими было проведена чистка моря от нефтяных пятен.

Активизируя участие в ливанской миссии, Италия одновременно снимала напряжения в отношениях с США, возникшее из-за резкого вывода своих войск из Ирака, и добивалась развития более сильной и консолидированной Европы, непосредственно участвующей в построении мира на Ближнем Востоке.

Таким образом, стимулируемое Италией постепенное вовлечение ЕС в военные миссии региона, встретившее лояльное отношение со стороны Соединенных Штатов и Израиля, может быть расценено как видный успех дипломатии итальянского правительства. Возможно, в перспективе он знаменует начало более настойчивой внешнеполитической деятельности Италии и достижения ей более высокого статуса в международной политике.